

Ли Чжи то внимательно смотрел фильм, то отвлекался, придумывая предлог, чтобы Линь Чаошэн остался. Он прищурился, чувствуя сонливость. Сюжет фильма на самом деле был простым, но он всё равно смотрел рассеянно и так и не придумал подходящей причины.

Незаметно ползунок прогресса добрался до конца. Герои отправились на похороны местного жителя и услышали, как музыканты исполняют «Предание о тьме» — песню, которая была и народной балладой, и погребальной песней. От неё и Ли Чжи стало тоскливо.

В конце режиссёр стоит на горном утёсе и смотрит на огни города внизу. Хотя он и близко к городу, но кажется, что отдалён от него больше, чем когда-либо прежде.

Глядя на это, Ли Чжи беспричинно вспомнил описание фильма, которое видел раньше:

«Мы ищем смерть, ожидая потопа.

Пьём вино, передавая любовь, ловим воду, утоляя страсть.

Глаза светятся зелёным, превращаемся в дикарей, зажигаем звёздный огонь.

В каждое безмолвное и одинокое мгновение

Я далёк от Земли

И близок к Плутону».

У каждого, наверное, есть свой «момент Плутона» — то близкий, то далёкий. Ли Чжи часто погружался в такие бесплотные мгновения.

Тёплый жёлтый свет уличных фонарей, внезапно загорающийся в сумерках; бескрайнее сияющее небо, увиденное в планетарии; редкий метеорный поток — эти реальные мгновения могли на время вытащить Ли Чжи из этого состояния. А если рядом оказывался Линь Чаошэн, то любая мимолётная радость растягивалась до бесконечности.

Стоп, фильм же уже кончился. Который час? Ли Чжи вдруг осознал это и поспешил взглянуть на соседа. Линь Чаошэн полулежал на спинке дивана, голова слегка склонилась вперёд — похоже, уснул. Всю нежность в сердце Ли Чжи мгновенно сменило желание рассмеяться.

Он осмелел и подвинулся поближе к Линь Чаошэну, наклонился и стал разглядывать его. Линь Чаошэн крепко спал, глаза закрыты, длинные ресницы отбрасывали на щёки маленькие тени.

Ли Чжи немного помедлил, но всё же решил разбудить его:

— Линь Чаошэн? — тихо позвал он.

— М-м? Что такое? — Линь Чаошэн отозвался сонно, словно сквозь сон. Ли Чжи показалось, что он очень милый.

Тот открыл глаза, сознание постепенно возвращалось. — Ой, я случайно уснул. — Всё-таки не избежал усыпляющей магии артхауса. — Который час? Пора уже возвращаться.

Взглянул на телефон — уже за одиннадцать! Три пропущенных звонка, все от Тао Чэньюя, и целая вереница сообщений: «???»

«Что случилось, чувак?»

«Комендантский час!»

«Алло??? Ты домой ушёл?»

У Линь Чаошэна заболела голова. Он поспешно сел и ответил: «Не домой, я с Ли Чжи, сегодня не вернусь».

В общежитии уже был комендантский час, он и вернуться-то не мог.

Тао Чэньюй ответил мгновенно: «Понял!»

— Приюти меня на ночь? — отправив сообщение, Линь Чаошэн отложил телефон и жалобно посмотрел на Ли Чжи.

Ли Чжи сделал вид, что ему неловко:

— Можно, конечно, но кровать у меня небольшая, придётся потесниться.

— Хорошо! Я сплю очень спокойно, точно не стану хватать тебя посреди ночи и не разбужу.

Жаль, подумал Ли Чжи. Время уже позднее, пора принять душ и лечь спать. В прямом смысле лечь в кровать.

Линь Чаошэн вышел из ванной, а Ли Чжи сидел на кровати по-турецки и спросил:

— Ты ещё хочешь спать? — Он рассчитывал воспользоваться моментом, чтобы поговорить с Линь Чаошэном по душам, сблизиться.

Линь Чаошэн моргнул и честно ответил:

— Хочу.

Ли Чжи:

— ...Ладно, тогда ложись пораньше.

Вскоре после того как выключили свет, дыхание Линь Чаошэна стало ровным и медленным, словно он уже крепко спал. Как он и говорил, спал он очень спокойно, лежа на спине рядом с Ли Чжи, руки и ноги аккуратно под одеялом. Ли Чжи молча смотрел на него в темноте, словно пытаясь запомнить его черты.

Неизвестно, сколько времени прошло. Линь Чаошэн перевернулся на бок, лицом к Ли Чжи, и его рука бессознательно приподнялась, одеяло сползло, обнажив левую руку, лежавшую на подушке совсем-совсем близко к лицу Ли Чжи.

Ли Чжи тоже высунул руку из-под одеяла, положил её рядом на подушку, после нескольких внутренних метаний и борьбы — убрал обратно.

Ему очень хотелось взять Линь Чаошэна за руку. Или, если уж на то пошло, украсть поцелуй. Но в итоге он ничего не сделал.

Как и в том фильме — до самого конца ничего так и не произошло.

В этом семестре у Линь Чаошэна каждое утро были пары. Одногруппники стонали, не могли

встать, кто-то прогуливал, кто-то опаздывал. Только он приспособился прекрасно. Он редко засиживался допоздна, не любил поспать подольше, биологические часы у него были точные, просыпался сам около шести. Он всегда плохо спал на чужой кровати, но на этот раз, по неизвестной причине, на кровати Ли Чжи проспал на удивление крепко. Открыв глаза, обнаружил, что рядом никого нет, а из ванной доносится непрерывный шум воды.

Он сел, удивившись. Помнил, Ли Чжи говорил, что утром пар нет. Разве он не любитель понежиться в постели? Зачем встал так рано?

«С утра пораньше — и в душ? Нежарко же», — подумал Линь Чаошэн, просто решив, что у Ли Чжи привычка мыться по утрам.

Линь Чаошэн подошёл и постучал в матовую стеклянную дверь. Шум воды внутри прекратился.

— Ты уже проснулся? — голос Ли Чжи звучал слегка сипло, сквозь стекло его было плохо разобрать. — Сейчас закончу.

— Ничего, не спеши. Я пойду в общежитие умываться, — Линь Чаошэн сказал понимающе. — Мне ещё кое-что нужно забрать.

Спустя несколько секунд он услышал ответ Ли Чжи:

— Хорошо.

Линь Чаошэн снова спросил:

— Ты потом в университет? Может, завтрак принести?

— Не надо, иди на пары.

Линь Чаошэн:

— Тогда я пошёл.

Долгое время ответа не было, и в ванной снова зашумела вода.

Неужели Ли Чжи простудился? Голос звучал как-то странно. Спускаясь по лестнице, Линь Чаошэн вспоминал только что состоявшийся разговор, и ему стало немного беспокойно. Он не стал думать о других возможных причинах.

Чтобы наверстать упущенное за предыдущие дни, с этого месяца Ли Чжи, как и его научная руководительница, проводил в лаборатории с восьми утра до десяти вечера. И так незаметно продержался уже больше двух недель.

Хуан Янь, погружённая в работу, между делом не переставала интересоваться сердечными делами симпатичного младшекурсника:

— Это что, после неудачи в любви превратил скорбь в движущую силу?

Ли Чжи вздохнул:

— Сестра, нельзя пожелать чего-нибудь хорошего?

— Я и сама хочу хорошего, но если бы всё получилось, разве ты бы так делал? Лучшие годы

жизни — и тратить их в лаборатории? Как ты думаешь?

Ли Чжи, не моргнув глазом, заявил:

— Лучшие годы жизни нужно посвящать науке.

— Брось, ты же сам видел, как ты в последние дни сам не свой ходил, — усмехнулась Хуан Янь.
— Раньше и не подумала бы, что ты такой влюбчивый.

Ли Чжи спокойно возразил:

— Я не такой.

— Я ещё даже не начинал добиваться, не могу, — добавил он.

— Это... У него что, есть девушка? — Хуан Янь отложила мышь, повернулась к нему на вращающемся стуле и серьёзно сказала:

— Уводить у других — не очень хорошо. Подождём, пока расстанутся. — Она не забыла позаботиться о его чувствах.

Ли Чжи внутренне рассмеялся, не зная, стоит ли говорить прямо. — Нет...

Он не привык делиться сокровенным, поэтому выразился иносказательно:

— Я не знаю, нравлюсь ли я ему как тип.

Хуан Янь сказала:

— Эй, что за тип? Когда речь о любимом человеке, нельзя мерить типами.

Было в этом что-то разумное, подумал Ли Чжи. Он никогда не задумывался, к какому типу относится Линь Чаошэн. Он просто считал, что Линь Чаошэн всё делает хорошо, и во всём мог найти то, что ему нравится.

— Он из нашего университета? Твой однокурсник или...?

— Угу, младше меня на несколько курсов.

Хуан Янь кивнула с пониманием:

— Младшекурсница.

Младшекурсник, — мысленно поправил её Ли Чжи.

Хуан Янь снова спросила:

— А как у вас сейчас отношения?

— Всё... вроде неплохо, — припомнил Ли Чжи. Обычно они общались очень приятно, нет, даже очень-очень приятно.

Хуан Янь увидела, как на лице собеседника незаметно для него самого расплылась лёгкая улыбка, и подумала, что Ли Чжи, должно быть, действительно очень сильно влюблён в ту девушку. — На какой вы стадии? Ужинали вместе, гуляли, ходили на свидания?

Ли Чжи:

— Всё было...

Хуан Янь приподняла бровь:

— Значит, есть надежда.

— Вчера, когда свет отключили, он даже у меня ужинал, — сказал Ли Чжи и снова невольно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15953/1426608>